

ВЫРАЖЕНИЕ УСПЕШНОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА (на примере французских фразеологизмов)

Работа представлена кафедрой романской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Н. Кириллова

Статья посвящена изучению условий успешности речевого акта на примере фразеологизмов французского языка. В результате проведенного исследования было установлено пять условий успешности речевого акта, на основе чего было выделено соответствующее количество фразеологических групп. За критерий принимается наличие в семантической структуре фразеологизмов гиперсемы успешности.

Ключевые слова: коммуникативная успешность, речевой акт, условие успешности, эффективность, перлокутивный эффект, условие уместности, акустико-артикуляционный базис, хезитационная пауза, прагматический фокус, условие искренности, контекстное употребление.

М. Artyna

EXPRESSION OF SUCCESSFULNESS OF A SPEECH ACT (on the base of French phraseological units)

The article is devoted to the study of conditions for a successful speech act on the base of French phraseological units. The author distinguishes five conditions for a successful speech act and the same number of phraseological groups. The hyperseme of successfulness is regarded as a criterion for a successful speech act.

Key words: communication successfulness, speech act, condition for successfulness, efficacy, perlocutionary effect, appropriateness condition, acoustics and articulatory basis, hesitation pause, pragmatics phocus, sincerity condition, contextual use.

Изучение коммуникативной успешности относится к частным направлениям теории речевых актов, равно как и ее контрастив – «неуспешность», однако степень изученности «нашей» проблемы значительно уступает степени исследования коммуникативных неудач. На сегодняшний день разработаны их классификации, подробно изучены и выведены основные классы, подклассы, причины их возникновения, особенно хорошо данная тематика освещена на материале русского языка.

В более глобальном масштабе изучение коммуникативной успешности вызвано ростом социальных, политических и экономических контактов, появлением новых видов и

форм общения, главным условием эффективности которого является взаимопонимание, что предполагает наличие как языковой, так и культурной компетенции коммуникантов [13, с. 3].

Основными условиями успешности речевого акта являются его уместность и эффективное воздействие на партнеров по коммуникации, вызывающее изменения в их когнитивно-эмоциональной сфере. Понятие эффективности воздействия напрямую связано с перлокутивным эффектом речевого акта.

Предметом нашего исследования выступают французские фразеологические единицы, выражающие категорию успешности.

Безусловно, что все отобранные нами группы фразеологизмов в той или иной степени уместны и оказывают воздействие, однако в каждой из этих групп тем не менее превалирует определенная гиперсема.

Нами выделены следующие условия успешности на основе анализа собранного фразеологического материала французского языка:

- а) уместность;
- б) четкий акустико-артикуляторный базис;
- в) наличие или отсутствие хезитационных пауз;
- г) наличие прагматического фокуса;
- д) условие искренности.

Уместность трактуется нами как наличие логической связи с речевой ситуацией и ее гиперсема присутствует в таком выражении как *tomber bien* 'быть, оказаться кстати' в безличной форме (*ça tombe bien!* 'тем лучше! как кстати!') [11, p. 885].

Для идентификации гиперсемы уместности мы обращаемся к контекстуальному анализу художественных произведений современных французских писателей.

В романе М. Мэрил «Les Mots des hommes» (М. Мериль «Слова мужчин») описывается встреча героини с приемным сыном Родольфо, который пришел к ней, чтобы известить о своей женитьбе.

– Te voir et te parler. J'ai quelque chose à te dire.

– Oh! là, là! Tu me donnes le vertige. Qu'as-tu de si sérieux à me dire? Tu te maries?

– Les mères... Vous êtes infernales... On ne peut rien vous annoncer.

– J'ai deviné? Hein, mon chéri?

– J'ai besoin de te parler, c'est tout.

– **Ça tombe bien**, moi aussi.

– Tu te maries?

Nous éclatons de rire ensemble et je l'embrasse dans le cou, comme quand il était petit. [8, p. 163].

Обращает на себя внимание тот факт, что в данной ситуации наблюдается совпаде-

ние коммуникативных намерений обоих участников речевого акта: приемная мать как адресат информации не только с готовностью выслушивает сообщение сына, но и сама при этом выражает желание пообщаться с ним, подтверждая это словесно: «*Ça tombe bien, moi aussi*». Действие происходит на благоприятном фоне, сопровождаемом дружескими жестами и смехом. Как известно, подобного рода взаимопонимание участников коммуникации часто способствует появлению у них прогностической функции, что и подтверждается в данном случае догадкой матери, опередившей последующую реплику сына: «*Tu te maries?*».

Современные исследования в области речевой коммуникации предполагают не только обращение к семантической стороне речевого акта, но и к фонетическому аспекту речевого воздействия. В речепорождении правильность звукового оформления слов играет важную роль, способствуя лучшему восприятию со стороны слушающего. Сам говорящий, как правило, предварительно оценивает свою речь в плане фонационной чистоты, осознавая ее необходимость для успешного протекания коммуникативного процесса.

Во французском языке существует ряд устойчивых выражений, передающих фонетико-артикуляционные особенности произношения (**четкий акустико-артикуляторный базис**), одним из них является фразеологизм *parler français* 'говорить по-французски, т. е. выражаться ясно, прямо, недвусмысленно' [11, p. 156].

В романе Руфин Ж.-К. «Les causes perdues» (Ж.-К. Рюфен «Бессмысленная борьба») рассказывается о работе иностранных гуманитарных организаций в Эфиопии в 1985 г. Одна из французских организаций располагалась на севере страны в небольшом городке Асмара (с 1993 г. – столица независимого государства Эритрея). Илларион, местный житель, организовал встречу главе миссии, Грегуару, с одним из осевших в Асмаре с 1930-х гг. итальянцев, Риккардо.

...L'affaire était faite. Tout taciturne qu'il soit d'ordinaire, Ricardo avait envie de parler pour effacer au plus vite le poids de ce début de conversation. Grégoire était sollicité pour poser la première question. Je le sentais très gêné. Il espérait une conversation à bâtons rompus et voilà qu'il devait conduire un interrogatoire.

– Pourquoi... *Aïda*? a-t-il fini par demander, et il a rougi.

– Sans doute parce que c'est l'opéra que j'ai eu le plus de plaisir à chanter. Ricardo **parle un excellent français**, appris avec les hommes du chemin de fer, que son expiration bruyante et ses *r* roulés rendent un peu ferroviaire. [12, p. 85].

В данном случае слушателями отмечается удивительная безукоризненность французского произношения у итальянца, что приводит к положительному эффекту от его речи.

Однако помимо соблюдения фонационной чистоты большое значение имеет также ритмико-акцентный план выражения. Лингвистами давно отмечен факт постоянного нарушения известных постулатов Грайса в спонтанной речи, которая далеко не всегда характеризуется строгой линейной последовательностью, однозначностью и релевантностью слов, что объясняется характерными особенностями психологии человека, особенностями протекания его ментальных процессов и влиянием статусно-ролевого фактора в общении. Явление речевых сбоях в устной речи известно под названием *хезитационных пауз*.

По словам К. Ажежа, подобные прерыватели речевой цепи (*briseurs de chaîne*) предоставляют говорящему кратковременную передышку, что позволяет ему лучше услышать себя, ведь ему надо постоянно вслушиваться в собственную речь по мере ее продвижения вперед, чтобы удостовериться, что то, что он сейчас скажет, соответствует тому, что он хочет сказать [1, с. 238].

Поскольку явление хезитации довольно часто встречается в речи, то помимо лекси-

ческих средств, использующихся для заполнения пауз в прямой речи, язык прибегает также к средствам описательного характера из своего фразеологического фонда, косвенно называющих сам процесс колебания. Во французском языке для этого используется ряд выражений, среди которых наиболее часто встречается фраза «*chercher ses mots*» (досл. «искать/подбирать слова»).

В процессе коммуникации говорящий заинтересован в выборе тех слов, которые наиболее точно способны выразить его мысль, и, естественным образом, он ждет адекватной и наиболее желаемой для себя реакции со стороны слушающего. Подобные коммуникативные ожидания говорящего не всегда фиксируются в словарных дефинициях, примером подобного рода может служить определение, данное к выражению *chercher ses mots* в толковом словаре *Le nouveau Littré*: «*Chercher ses mots*, затрудняться в нахождении адекватного слова и, в широком смысле, иметь затруднения в самовыражении» [6, p. 1082], однако данный прагматический пробел можно восполнить на основании контекстуального анализа того или иного произведения. Утверждение о том, что хезитационные паузы способствуют большему взаимопониманию участников диалога и, следовательно, приводят в большинстве случаев к успешному завершению речевого акта, подтверждается следующим эпизодом:

В романе Р. Бюшарэб, О. Лорель «*Indigènes*» (Р. Бушарэб, О. Лорель «*Туземцы*») рассказывается о солдатах африканского происхождения, принимавших участие во Второй мировой войне в составе французских колониальных войск.

После освобождения Марселя, во время праздничной суеты и ликования, один из солдат, Саид, пытается привлечь внимание понравившейся ему девушки:

– Je cours comme un lapin. Devant moi, une mitrailleuse se met à cracher. Je plonge dans les cailloux ! Les balles frappent le sol tout autour de moi...

La fille écoute, captivée. Elle étreint sa main, Saïd se trouble et **cherche ses mots**.

– Je libère un pays, qui est le mien, mais que je n'avais jamais vu avant... Ça fait deux joies à la fois !

Elle rit et se penche vers lui, charmée. [2, p. 59–60].

В этом эпизоде попытка Саида привлечь внимание девушки завершается успехом: она не только поняла намерение солдата привлечь ее внимание, но и отвечает ему взаимностью и явно готова последовать за ним. Тщательно подобранные слова Саида, попеременно с юмором, благожелательно располагают ее к нему. Действие разворачивается на фоне всеобщего праздничного ликования, что также способствует успеху его речевой «атаки».

Анализ контекстуального употребления фраземы *chercher ses mots* позволяет предположить, что данное выражение отражает тот процесс «думания», который рассматривается как своеобразная форма взаимодействия человека с самим собой, как предварительный оценочный этап собственного речепроизводства. Этот вид речевой деятельности был предложен И. А. Зимней в качестве дополнения к основным четырем: слушанию, говорению, чтению и письму. По ее словам, «думание как вид речевой деятельности часто предшествует различным формам взаимодействия человека с другими людьми, выполняя роль “черновика”, подготовки, проверки правильности выполнения других видов деятельности» [3, с. 9].

Отсутствие хезитационных пауз при ответном реагировании – это нередкое явление в устной человеческой речи, и в частности во французском языке, может передаваться целым рядом ФЕ. В качестве иллюстративного примера нами приводится фразеологическая пара *lancer les mots à qqn. – renvoyer la balle à qqn.*

«*Lancer les mots*»: посылать без подготовки в чью-либо сторону (слова, письменные тексты) [7, p. 413].

«*Renvoyer la balle*»: резко ответить, с оживлением обсуждать [7, p. 213]; *разг.* дать отпор, быстро, удачно возразить, отпарировать [9, с. 115].

Выбор этих фразеологизмов объясняется возможностью рассмотреть данное явление как двусторонний процесс: со стороны говорящего – *lancer les mots*, и со стороны слушающего – *renvoyer la balle à qqn.* Несмотря на отсутствие тщательной предварительной подготовки при производстве речевого высказывания коммуникантами, тем не менее данные выражения положительно характеризуются в плане перлокуции: **наличием прагматического фокуса** и достижением перлокутивного эффекта.

Необходимость быстрого реагирования требует концентрации интеллектуальных способностей говорящего, умение мгновенно находить точку воздействия для успешного завершения своего речевого послания. Как правило, выбор подобного коммуникативного поведения диктуется прагматическим фактором: условия ситуации часто таковы, что требуют немедленного реагирования, в противном случае перлокутивный эффект будет недостаточным или вообще может отсутствовать. Умение быстро сориентироваться в устной спонтанной речи иногда является единственной возможностью для адекватного выражения своей мысли в данной ситуации. Таким образом, человек способен пользоваться различными тактическими приемами для эффективного воздействия на партнера в зависимости от целей коммуникации и условий протекания речевого акта.

Примечательным в этом плане является эпизод, описанный в романе Ch. van de Putte «On n'apprend pas la soif» (К. ван дер Пютт «Неутолимая жажда»). Все происходящие в романе события передаются от лица семнадцатилетних подростков, повествование максимально приближено автором к реальному молодежному жаргону. Эпизод описывает спор, произошедший между Антоненом, одним из героев романа, горячим поклонником

американских фильмов, и учительницей французского языка:

Un jour, elle nous avait fait un baratin sur la dangerosité, sic, des films américains, porteurs, sic, de violence. Même des bons films? j'avais finassé. Elle avait de m'enfoncer en me demandant ce que j'appelais un bon film dans, sic, le cas précis qu'elle évoquait. *Kill Bill*, j'avais répondu. Ça un bon film? Vraiment, ça n'engage que vous, **elle m'avait rétorqué comme si elle me lançait une merde de chien**. Le Boss avait **renvoyé l'étron à l'envoyeur** en ciselant un «laisse tomber!» bien méprisant qu'il a jeté fortissimi mais pas trop, sans lever la tête, en continuant d'être absorbé par un livre qu'il lisait, un crayon en alerte au-dessus de la page, dans la main gauche [10, p. 107–108].

При описании данной ситуации подросток использует стилистически сниженную лексику ('une merde de chien', 'l'étron' – из области физиологической природы животного мира и человека), выражая тем самым свое негативное отношение к учителю, допускающему в разговоре с учениками презрительно-насмешливый тон, что немедленно вызывает соответствующую негативную реакцию со стороны учеников. Данная ситуация отмечена отсутствием речевого взаимодействия и взаимопонимания между партнерами, что приводит к провалу их коммуникативных намерений.

Контекстуальный анализ употреблений фразем *lancer les mots à qqn.* и *renvoyer la balle à qqn.* свидетельствует о возможном вариативном использовании компонентов данных фразеологизмов в зависимости от ситуации общения. На выбор того или иного структурного компонента фразеологизма накладывают отпечаток такие экстралингвистические условия, как несоответствие в мировоззрении коммуникантов, различие на образовательном, духовном и культурном уровне, возраст, темперамент и социальный статус партнеров коммуникации, а также такие сопутствующие им моменты, как время и место действия. Во фразеологии явление от-

носительной фиксированности компонентов ФЕ давно известно и свидетельствует о наличии живого, нестертого образа во фразеологизме, благодаря чему носители языка получают возможность видоизменять выражение 'по потребностям'.

В отличие от предыдущих условий успешности речевого акта, **условие искренности** не предполагает немедленного достижения перлокутивного эффекта у адресата, а, скорее всего, отражает внутреннее, психологическое состояние говорящего, причем «нарушение говорящим условий искренности в силу его ненаблюдаемости для адресата непосредственно не влечет за собой коммуникативного провала, хотя и может быть разоблачено в дальнейшем» [5, с. 264].

В подобных высказываниях сохраняется референциальная установка, поскольку лицо, возбуждающее у коммуникантов определенные мысли и чувства, обязано реально испытывать эти мысли и чувства, что вынуждает, в свою очередь, других участников коммуникации также вести себя соответствующим образом.

Во французском языке существует ряд выражений, которые помимо гиперсемы искреннего намерения со стороны говорящего, осложняются также другими ситуативно-оценочными смыслами, примером подобного рода служит разговорное выражение «*vider son sac*»: сказать чистосердечно, без обиняков и высказать все, что держишь на уме [11, p. 831].

В основе данного фразеологизма лежит атомарное словосочетание с физиологическим значением «очистить желудок», «испражняться» (*sac* = 'желудок, живот'), вызывая ассоциацию облегчения. В дальнейшем это выражение наполнилось новой фразеосемемой 'облегчить душу искренним признанием'.

Роман Ph. Claudel «Le rapport de Brodeck» (Ф. Клодель «Отчет Бродека») повествует о трагических событиях в маленькой горной деревушке, имевших место в военное

и послевоенное время. Бродек, главный герой, ведет собственное расследование убийства странного Незнакомца, приехавшего в деревню после окончания войны.

Трактирщик Шлосс описывает Бродеку подслушанный им разговор между Незнакомцем и Оршвиром, мэром деревни, незадолго до убийства. Оршвир откровенно предлагает покинуть Незнакомцу деревню, так как жители деревни отрицательно реагируют на его присутствие и все его действия, напоминаящие им об их неблагоприятных поступках во время войны. Оршвир вполне откровенно опасается за его жизнь, но на его предложение покинуть деревню Незнакомец только рассмеялся:

Et puis il [l'*Anderer*] a ri de nouveau. Et ce rire, je te le jure Brodeck, il m'a fait froid dans le dos.

Schloss **avait vidé son sac**. Il avait l'air éreinté et dans le même temps bien soulagé de m'avoir fait sa confidence [4, p. 359].

Шлоссу достаточно лишь одного безмолвного присутствия своего собеседника, чтобы получить психологический эффект облегчения. Оказанный эффект на слушающего внешне ничем не проявлялся, Бродек не проронил ни слова, но оказал имплицитное воздействие на его ментальную и эмоциональную сферу психики: он еще более мучительно будет размышлять над смертью Незнакомца.

Таким образом, в результате исследования, которое было проведено на основе отобранного нами фразеологического материала по словарным дефинициям и контекстуальным употреблениям, нами выделено пять условий, приводящих речевые акты к их успешному завершению. Успешность речевого акта в данном случае может выражаться в виде достижения положительного перлокутивного эффекта, что подразумевает под собой взаимопонимание и речевое сотрудничество партнеров по коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ажеж К.* Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. / Пер. с фр. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2008. 304 с.
2. *Bouchareb R., Lorelle O.* Indigènes. Éditions Perrin, Paris, 2006. 196 p.
3. *Зимняя И. А.* Психология слушания и говорения: Автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. М., 1973. 32 с.
4. *Claudiel Ph.* Le rapport de Brodeck. Éditions Stock, Paris, 2007. 401 p.
5. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика: Учебник. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 352 с. (Новый лингвистический учебник).
6. *Le Nouveau Littré.* Éditions GARNIER, Paris, 2006. 1957 p.
7. *Le nouveau Petit Robert.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle édition millésime, Paris, 2008. 2837 p.
8. *Ménil M.* Les Mots des hommes. Édition Albin Michel, Paris, 2004. 188 p.
9. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др.; Под ред. В. Г. Гака. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. XX, 1625 с.
10. *Putte Ch. van de.* On n'apprend pas la soif. Édition Flammarion, Paris, 2006. 240 p.
11. *Rey A., Chantreau S.* Dictionnaire des expressions et locutions. Paris, 1984. 827 p.
12. *Rufin J.-Ch.* Les causes perdues. Éditions Gallimard, Paris, 1999. 234 p.
13. *Сабурова Н. А.* Основы межкультурной коммуникации: Курс лекций. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2004. 195 с.